

5.4 Эстония

После распада СССР, Эстонии, как и большинству постсоветских стран, досталась неэффективная плановая экономика с большими макроэкономическими дисбалансами. Однако уже спустя десятилетие Эстонию рассматривают как одну из наиболее развитых стран Восточной и Центральной Европы, она является также одним из первых кандидатов на вступление в Европейский Союз. Одним из рецептов данного успеха считают налоговую систему и ее реформирование в 2000 году.

Налоговая реформа в Эстонии началась с введением подоходного налога с прогрессивной шкалой от 16% до 33%, однако эта система была заменена единым 26% налогом уже через год после ее введения в 1994 г. В то же время налог на прибыль предприятий был уменьшен с 35% до 26%. Таким образом, изначально идея реформы заключалась в введении одинаковой ставки налога на доход для физических и юридических лиц, что способствует упрощению налоговой системы и сигнализирует о ее нейтральности к различным формам экономической деятельности. Однако на этом реформа налога на прибыль не закончилась, и в январе 2000 года в соответствии с новым законодательством организации-резиденты и постоянные представительства иностранных компаний освобождаются от уплаты налога на прибыль, если она не распределяется, а реинвестируется в производство.

Необходимо выделить основные причины реформирования налога на прибыль в Эстонии в 2000 году.

“ Российский кризис неблагоприятно отразился на экономике Эстонии, темпы экономического роста упали с 10% в 1997 году до -0,7% в 1999, резко возрос дефицит госбюджета. Поэтому основной причиной реформы можно считать желание властей Эстонии помочь своей экономике, оживить деловую активность, создать стимулы для отечественных производителей не вывозить капитал, а вкладывать его в производство.

“ Неразрывно связана с первым фактором борьба балтийских стран за иностранные инвестиции, уровень которых упал в Эстонии с 10% ВВП в 1998 году до 5,8% ВВП в 1999 году. Можно предположить, что Эстония решилась на столь решительный шаг, как отмена налога на прибыль для того, чтобы таким образом обойти своих основных конкурентов по привлечению прямых иностранных инвестиций – Латвию и Литву, налоговые системы

которых тоже все больше и больше приводятся в соответствие с нормами ЕС.

Некоторые изменения в налоговом законодательстве происходят под влиянием ЕС. ЕС ставит перед Эстонией много сложных задач, без решения которых интеграция в Европейский союз будет невозможна. Не последнее место в требованиях ЕС занимает установление в стране простого, справедливого налогового режима, выравнивания налоговых ставок. Это в первую очередь касается акцизного налога, ставки которого должны быть приведены в соответствие с нормами ЕС, что означает их увеличение по сравнению с текущим уровнем.

Для лучшего администрирования акцизного налога на алкоголь была создана система таможенных складов для хранения нерастаможенных товаров. Для борьбы с контрабандой в 2000 году все составные части топлива были обложены пошлинами. Эстонии постепенно приходится уменьшать налоговые льготы и сокращать список товаров и услуг с нулевыми ставками НДС, что также является одним из требований вступления в Европейский союз. Эстонии также придется пересмотреть налогообложение дивидендов нерезидентов, которые облагаются по ставке в 26%, в то время как дивиденды, выплаченные компаниям-резидентам, не облагаются. Такой подход в ЕС рассматривается как дискриминирующий, поэтому Эстонии как будущему члену Европейского союза, скорее всего, придется вносить некоторые коррективы в положение о налоге на прибыль.

Очевидно, что уровень налоговых поступлений в Эстонии очень высок по сравнению со странами СНГ, но он немного снизился по сравнению с 1999 годом. Это связано с уменьшением поступлений прямых налогов до 20,8% ВВП в 2000 году, в частности налога на прибыль и подоходного налога, что напрямую связано с их реформированием. В структуре налоговых доходов четко просматривается тенденция снижения доли прямых налогов в ВВП, а именно налога на прибыль до 0,8 % в 2001 году, подоходного налога до 7,5% ВВП. Доля же косвенных налогов наоборот увеличивается: доля НДС в ВВП возросла до 9,1%, а поступления по акцизному налогу увеличились с 2% в 1994 году до 3,6% в 2001.

Все это привело к некоторым потерям для бюджета; однако нужно помнить, что положительный эффект от снижения налогового бремени проявляется с достаточно большим лагом, но уже очевидно, что снижение ставок в Эстонии не привело к значимым

потерям, а в 2001 году бюджет сложился с профицитом. Налоговая система упростилась, и администрирование налогов улучшилось.

В Эстонии возобновился экономический рост с $-0,7\%$ в 1999 году до $6,9\%$ в 2000 году, рост продолжился и в 2002 г. Важным фактором роста считается увеличение не только иностранных инвестиций, но и местных, которое происходит из-за частичной отмены налога на прибыль; в частности, Функе[1] посчитал, что инвестиции в оборудование увеличились на $6,07\%$ из-за налоговой реформы. Все это позволяет считать, что налоговая реформа в Эстонии удалась, и реформаторы достигли целей, для которых она проводилась. Конечно же благоприятное экономическое положение в Эстонии и экономический рост не являются результатом только реформирования налога на прибыль и подоходного налога. Это явилось следствием комплекса мер, среди которых налоговая реформа занимает не последнее место.

Если брать в качестве эталона для Кыргызстана Эстонию, нужно учитывать некоторые особенности наших экономик, которые приводят к тому, что проблемы налоговой системы стран СНГ и Балтии сильно отличаются друг от друга. Наибольшую долю в ВВП Эстонии занимают такие отрасли как услуги (торговля, транспорт, связь) и промышленность, в то время как доля сельского хозяйства незначительна ($6,3\%$ ВВП в 2001 г.).

В таких отраслях как транспорт, хранение и связь доля больших предприятий (более 50 человек) составляет более 77% . Среди всех занятых только около 25% работают на предприятиях с числом работников менее 50 человек[2].

Основным источником роста экономики считают быстро растущий экспорт, который достаточно сильно диверсифицирован и не носит сырьевой направленности.

Два этих фактора, как нам кажется, позволяют сделать предположения о столь высоких поступлениях налогов в Эстонии, которые не могут быть результатом только высокой степени ответственности эстонских граждан или очень хорошей работы налоговых органов. Превалирующее число больших предприятий автоматически снижает риск сокрытия доходов, тем более что все компании с уставным капиталом более 24 200 евро и с объемом продаж более 60600 евро в год должны подавать свои годовые финансовые отчеты с визой аудиторской компании в течение 6 месяцев года, следующего за налоговым годом.

Диверсифицированность экспорта, основными субъектами которого являются крупные фирмы, его несырьевая направленность,

приводит к тому, что этим организациям не только выгодно вести честные правила игры для получения зачета уплаченного НДС, но и требовать соблюдения правил местными компаниями. Все эти факторы запускают такие механизмы в экономике, которые способствуют лучшему администрированию налогов и повышению налоговой дисциплины у налогоплательщиков.

В конце анализа эстонского опыта мы хотели бы обратить внимание на использование альтернативных источников финансирования расходов бюджета, а именно инфляционного налога и наращивания долга, что имеет огромное значение для эффективности налоговой системы. Эстония довольно быстро разобралась с высокой инфляцией, и ее уровень опустился ниже 10% уже в 1998 году. Профицит бюджета позволил только в минимальном объеме пользоваться внешними займами. В отличие от Эстонии Кыргызстан использовал практически максимально как инфляционные источники пополнения бюджета, так и кредитные возможности, практически разрывая связь между гражданином и бюджетом.

[\[1\]](#) Bank of Finland, Institute for Economies in Transition, Helsinki 2001 (BOFIT).

[\[2\]](#) Национальный статистический комитет Эстонии.